

ОТ СМЕШНОГО ДО ВЕЛИКОГО

«Стрелы амура» башкирского сатирика с французским именем

*«От великого до смешного — один шаг».
(Из уст Наполеона)*

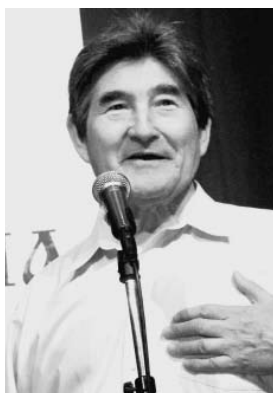
«Вчера я читал в газетах, что ради освобождения России от большевиков и её пробуждения к новой жизни надо эвакуировать Уфу. Сегодня на центральной улице увидел настоящего француза с отморозенными ушами...»

(Из фельетона Гашека «Из дневника уфимского буржуя»)

Наполеону кто мог помешать
Явить Европе норов свой и силу?..
Но понял он, придя с мечом в Россию,
Что меж великим и смешным — лишь шаг.

С тех пор прошло уже две сотни лет.
Но не случайно, видимо, что именно
Сегодня я —
башкир с ФРАНЦУЗСКИМ именем —
Опять ту правду вытащил на свет.

Кому-то — смех, ну а кому — хоть плачь!..
Гоня французов, конники-башкиры
Прошли вместе с Кутузовым полмира,
Чтоб по Парижу прокатиться вскачь.

Марсель Шайнурович САЛИМОВ (Мар. САЛИМ) — известный башкирский писатель-сатирик, поэт и общественный деятель. Заслуженный работник культуры РФ и Башкирской ССР, кавалер ордена Дружбы. Награжден общественными орденами «За вклад в просвещение» и имени В.В.Маяковского, медалями «За доблестный труд», имени М.Ю.Лермонтова, имени А.Мицкевича. Лауреат международных литературных премий «Алеко» (Болгария), имени С.Михалкова (Россия) и имени Н.Гоголя (Украина).

Родился в 1949 году в Бураевском районе. С отличием окончил Башкирский государственный университет, служил офицером в Советской Армии. В течение 30 лет работал главным редактором республиканского сатирического журнала «Хэнэк» — «Вилы».

Автор более трёх десятков книг. Его произведения переведены почти на полсотни языков и опубликованы во многих изданиях России и за рубежом. Как отметил Сергей Михалков, они «зовут к добру, свету, чести и справедливости».

Поди, сдержи в порыве к славе наших-ка!..
Век пролетел — и, повторив накал,
Уфа встречала Ярослава Гашека,
Что Колчака из города прогнал.

Мечтал ли Швейк,
Что этот край под снегом
Он покорит однажды навсегда?
Да, он пришёл с оружием сюда,
Но покорил сердца народа — СМЕХОМ!

Он сделал то, что совершить не смог
Наполеон, изранив душу века.
Ведь мы за то и полюбили Швейка,
Что он проделать Гашеку помог
Тот путь, что от смешного до великого
Ведёт людей сквозь беды и года.
Горит над ним сатирикам звезда,
Всех остальных одаривая бликами.

Что нам от войн великих остаётся?
Народ читает Швейка — и смеётся...

ПОТОМКИ «СЕВЕРНЫХ АМУРОВ»

*«Нас особенно угнетают отряды башкир, вооружённых копьями и
луками».*

(Из записок французского мемуариста Дююю)

*«Они носились вокруг наших войск, точно рои ос, прокрадываясь всю-
ду».*

(Из мемуаров наполеоновского генерала де Марбо)

*«Наибольшее волнение у всех вызывали башкиры, о которых можно
было услышать самые невероятные вещи и которые по слухам имели толь-
ко один глаз на лбу, длинные морды и огромные клыки вместо зубов...»*

(Из рассказа Гусселя «Первые русские в Лейпциге»)

Европейцы — бровь дугою —
Имя пробуют на вкус.
Так и эдак... Что такое?
— Мсье Марсель, ты кто, француз?

— Неужели? Быть не может!
Где Уфа, а где Париж?!
И с Уральских гор, похоже,
Ты его не разглядишь.

Отвечаю: — Я с Урала!
Имя там моё, пардон,
У башкир любимым стало,
Будто вина из Бордо.

— Что ж, припомним время оно, —
Говорю своим друзьям, —
Тот «визит» Наполеона
«По нутру» пришёл нам:

Вместе с русскими башкиры
(Кони, кони — пыль столбом!)
Императора-кумира
Проводили с ветерком.

Вились роем, словно осы,
Чтоб никто не заскучал.
И Париж немым вопросом
Смутных всадников встречал.

Просвещённые французы
Лицезреют: «Что за люд?
Лук и стрелы... Эти «музы»
До добра не доведут».

Ждут погрома. Ждут изъяна.
«Дождались... — вздыхают в стон. —
Лошадей поить в фонтанах —
Это ж вовсе моветон!»

Пригляделись парижане,
А джигиты — вот те на! —
Не берут трофейной дани,
И война им не война.

Вольнолюбы, не понуры,
Что затеют — будет толк.
Званьё «северных амуров»
Заслужил башкирский полк.

Ну, навёл я лоск на глянец,
Есть вина на них одна.
Брать в полон сердца красавиц —
Разве это не вина?

Вот Марат, Марсель, Диана,
Вот Луиза... В край родной
Имена заместо дани
Увозил башкир с собой.

И когда такое дело,
Кто-то хочет воевать?
Не взыщите! — надоело
Всех до дому «проводжать».

Да, башкир гостеприимен.
Но не сын ли он страны —
Той степной, где и поныне
Не остыли скакуны?

Два столетия миновало,
Год за годом двести лет.
Много это или мало?
Кто мне сможет дать ответ?..

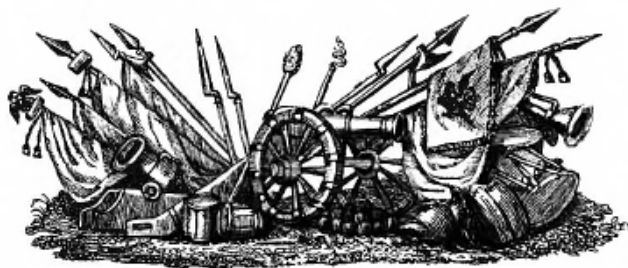
Сотней дум обуреваем,
Вновь в Париж вернулся я,
И с холма обозреваю
Елисейские поля.

Башни Эйфеля не трону,
И фонтаны — стороной.
На зелёные газоны
Я — ну что вы! — ни ногой.

Сатирические стрелы
Сдал в ломбард, и вот он я!
Привечайте, менестрели, —
Нет ни лука, ни копья.

Нет «Мистралья» — и не горе,
Пусть стоит он, тот «Мистраль»,
Хоть на суше, хоть на море,
Так же долго, как Версаль.

Правнук «северных амуров»,
По Парижу я иду..
Неужели стрел Амура
Для красоток не найду?!

ГОРОД МОЕГО ИМЕНИ

Знаю, знаю! Есть город такой...
Тёзка мой, он плечами покатей.
Мы сошлись под единой звездой,
И две молнии слились на карте.

О, Марсель... Старый порт... О, мой брат!
Никуда от любви нам не деться.
Только ты — Нотр-Дам-де-ля-Гард
Да над миром Мария с Младенцем.

Дух корсаров и зычных торгов.
На судах отбивают шесть склянок.

Нет отважней твоих моряков
И прелестнее дев-марсельянок!

Ах, как много великих людей,
Тех, что стали навеки городами,
Так мужайте, потомки, смелей,
Наречённые их именами!..

А на улице Ля Канебьер
Вряд ли кто-то Марселя узнает.
Дует ветер. На новый манер
«Марсельезы» мотив напевает.

ПАРИЖ

— Где Париж?
Без лишних слов:
— На Урале! — утверждаю..
Там потомки казаков
В деревеньке проживают.

Из башкирских казаков,
Что в Париже, не на бале
Погостили средь дворцов
И гвоздя в пригляд не взяли.

Но француженок-невест —
Красотой весомей злата!..
Пуд-другой коню не вес,
А джигиту — быть богатым!

И версальских выше крыш
Вёз мечту батыр из дали,

Чтоб увидеть свой Париж
Поскорее на Урале.

Так возник Париж-башкир
И живёт легко и просто..
Славь, петух, окрестный мир
Поутру многоголосо!

Нет ни горя, ни забот,
Ни другой какой печали..
А поспрашивай народ,
Скажут:
— Всяко повидали!..

Спит Урал седой.
В дыму —
Евразийская граница.
Спит Париж. Во сне ему
Соименник старший снится.

*С башкирского перевели
Н.Переяслов, С.Янаки.*